

● В редакционном клубе «Современник»

Магия точного жеста...

Гостем очередного заседания редакционного клуба «Современник» стал лауреат премии Ленинского комсомола и Всемирных фестивалей молодежи и студентов в Гаване, Софии, Берлине, художественный руководитель Московского ансамбля пантомимы А. Б. Жеромский.

— Александр Борисович, почему вы избрали именно пантомиму, а не другой вид искусства?

— Признаться, до сих пор над этим задумываюсь. Я занимался геологией и был счастлив. «В артисты» меня нисколько не тянуло. Много времени отдавал спорту — увлекался футболом, борьбой, теннисом, волейболом. (Как показала потом жизнь, для моей профессии это явилось великолепным подспорьем). В цирковом училище освоил верховую езду. Работал в театре. Пантомимой же занялся поздно, и это — единственное, о чем сожалею.

Искусство пантомимы очень интересно, оно буквально «захлестывает» актера. И еще: вокруг так много слов — мы в постоянном плену у них... Я же часто повторяю мысль Чаплина: «Человечество всегда нуждалось в немом выражении своих эмоций, независимо от того, насколько прекрасной стала человеческая речь».

— Во время гастролей в нашем городе вам приходилось не раз встречаться с коллективом студии пантомимы, которой руководит ростовчанин Юрий Попов. Каково ваше мнение о нем?

— Коллектив, работы которого отмечены печатью профессиональной зрелости и мысли. Не подумайте, что это комплимент, поскольку я гость Ростова. Когда речь идет об искусстве, взаимных любезностей быть не должно. Только беспредельная честность и откровение.

— Вы знаете систему, так сказать, выдающихся мимов — Гримальди, Дебюро, Чаплина, Барро, Марсо, наконец. Считаете ли вы кого-то из них своим учителем?

— Я придерживаюсь мнения, что каждый артист должен быть интересен прежде всего как личность и оставаться индивидуальностью, выходя на сцену. Поэтому, восхищаясь корифеями, я все же воспринимаю их с позиций профессионала. Но пойдем дальше, поищем новые способы выражения идей и мыслей...

— Судя по вашим спектаклям, мысль, а не просто «картинки с натуры» является творческим принципом ансамбля.

— Совершенно точно. Каждый спектакль — это крохотный кусочек жизни, пока-

зывая который, мы ставим серьезные социальные проблемы. Я, кстати, объездил десятки государств и везде слышал самые восторженные отзывы о мастерстве советских мимов. В ряде стран нашему ансамблю приходилось даже начинать с показа экзерсисов, чтобы подготовить зрителей к восприятию более сложных номеров. В Дании, например, я был на концерте театра пантомимы. Входит толстый Пьеро и — лупит Арлекино. И так — 20 минут! А зрители смеются: они привыкли к подобным «спектаклям» и полагают, что иначе и быть не может. Поэтому наши программы их буквально ошеломляли.

— Расскажите немного о своем коллективе.

— Первого апреля будущего года ансамблю исполнится пять лет. Все его артисты — профессионалы, получившие в свое время хореографическое образование или закончившие цирковое училище. Из самодеятельности — только один человек. Каждый день начинается в репетиционном зале с классического балета. Затем — класс пантомимы, несколько часов жонглирования, акробатики. И — постоянные репетиции. Словом, жизнь мима не так легка, как многим кажется.

— Вы много снимались в кино. В каких фильмах вы считаете свою работу наиболее удавшейся?

— «Полчаса на чудеса», «Это сильнее меня», «Автомобиль, скрипка и собака Клякса».

— А ваши лучшие спектакли?

— Как прекрасен этот мир», «Сказка для всех», «Причуды мима». Сейчас готовим либретто новой программы — «История немом кино».

— Артисты свободным временем не избалованы, но, если повезло?..

— Немедленно еду на рыбалку. Или поиграю в футбол.

— И на грошанье — расскажите какой-нибудь веселый эпизод.

— Это было в Ленинграде. Я шел по бульвару и вдруг обратил внимание на ближайший телефон-автомат. Там стоял мужчина, постукивая кулаком по аппарату и спокойно доставая монетку за монеткой. Я опаздывал, но незнакомец меня заинтересовал, и, остановившись почти рядом с будкой, я стал наблюдать, что он будет делать дальше. Мужчина, увидев меня, попытался выскочить, но свежеекрашенную дверь «заклинило». Я в упор смотрел на него — он на меня, зажав в кулаке пригоршню денег. Наконец, нервы воршилки сдали. Он медленно повернулся и стал бросать одну за одной «двушки» в прорезь телефона. В тот же вечер, на концерте я показал эту сценку зрителям как этюд. Позднее ее доработал и получилась номер, обличающий стяжателей и хапуг.

— Большое спасибо за беседу. Желаем успеха и ждем новых концертов в Ростове.

Вела интервью
Э. СЛЮСАРЕВА.

* * *

На снимке: рассказывает А. Б. ЖЕРОМСКИЙ.

Фото В. Георгиева.